

графии. М., Изд-во ЦОЛИУВ, 1979.—2. Журавлев Е. П. Секреты здоровья. М., Физкульт. и спорт, 1968.—3. Меерсон Ф. З. Пат. физиол. 1980, 5.—4. Мильман М. С. Учение о старости и смерти. Баку, 1926.—5. Минх А. А. Очерки по гигиене физических упражнений и спорта. М., Медицина, 1980.—6. Навокацкий А. О., Крыжановская В. В. Возрастная работоспособность лиц умственного труда. Киев, Здоров'я, 1979.—7. Петровский К. С. Питание в пожилом возрасте. М., Медицина, 1969.—8. Покровский А. А. Беседы о питании. М., Экономика, 1968.—9. Розенберг М. За 60, а все в порядке. М., Физкульт. и спорт, 1981.—10. Сачук Н. Н. В кн.: Условия жизни и пожилой человек. М., Медицина, 1978.—11. Тарасенко Н. Ю., Ананьев Б. В., Мойкин Ю. В. Оздоровление труда работников малоподвижных профессий. М., Медицина, 1978.—12. Френкель З. Г. Удлинение жизни и деятельная старость. М., Изд-во АМН СССР, 1949.—13. Фролькис В. В. Старение и биологические возможности организма. М., Наука, 1975.

Поступила 15 апреля 1982 г.

ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ

УДК 61 (091)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ П. Ф. ЛЕСГАФТА В КАЗАНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Научная деятельность профессора П. Ф. Лесгафта в Казанском университете— яркая страница в истории медицинского факультета и заметный след в общественной и культурной жизни нашего города. А так называемое казанское «дело Лесгафта» стало известным всей России.

11 сентября 1868 г. ученый совет Казанского университета, рассмотрев сочинения и материалы, представленные претендентами на кафедру физиологической анатомии, девятью голосами против одного отдал предпочтение прозектору Медико-хирургической академии доктору медицины и хирургии П. Ф. Лесгафту. На это решение повлияла и характеристика, выданная ему «Пименом русской анатомической школы» В. Л. Грубером. Оценивая заслуги своего ученика и помощника, он писал: «Диссертация его есть одна из лучших, которые когда-либо появлялись в Медико-хирургической академии. Она основывается на огромном числе исследований и составлена с большой точностью и любовью к научной истине»¹.

Молодой экстра-ординарный профессор очень скоро обратил на себя внимание своим лекторским искусством. Живой, красочный язык, великолепное знание материала, логичность и последовательность его изложения, неожиданные и своеобразные отступления от текста в ходе лекции — все покоряло аудиторию, не предполагавшую, что курс анатомии может быть столь живым и увлекательным.

С первых шагов П. Ф. Лесгафту пришлось заняться решением самых разнообразных вопросов — учебных, хозяйственных, бытовых. «При вступлении моем в Анатомический институт Казанского университета... я нашел его совершенно пустым, без препаратов, без инструментов, словом, без всяких удобств для успешного преподавания анатомии», — горько признавался Лесгафт².

Он добивается выделения дополнительных средств, закупает инструменты, приборы, лабораторную посуду, музейные банки, привлекает студентов к приготовлению костных и мышечных препаратов для демонстраций на лекциях и практических занятиях.

Через месяц после начала своих лекций П. Ф. Лесгафт обратился в совет университета с просьбой разрешить ему помимо обязательного курса систематической анатомии читать для желающих лекции по хирургической анатомии. Согласие было дано, и каждое воскресенье в аудитории анатомического корпуса стали собираться студенты на эти необязательные, но удивительно интересные занятия.

«Один из самых ярких анатомов, каких производил свет», — написал о П. Ф. Лесгафте казанский корреспондент столичной газеты «Неделя»³. И в этой меткой характеристике — весь Лесгафт.

Решительный сторонник женской эмансипации и активный борец за высшее женское медицинское образование, П. Ф. Лесгафт в первый же год своей профессорской деятельности открыл двери анатомического зала для вольнослушательниц и допустил их к практическому изучению анатомии.

Одновременно он начал читать курс анатомии для учениц повивального класса, сопровождая занятия практической препаровкой трупов, обязательной для каждой из них. В сентябре 1870 г., убедившись в добросовестности, способностях и техническом

¹ ГЦА ТАССР. Ф. 977, № 11317, л. 18.

² ГЦА ТАССР. Ф. 977, № 6436-а, л. 94.

³ «Неделя», № 49, 6 дек. 1870 г.

совершенстве одной из учениц, Евгении Мужсковой, он добивается ее официального прикомандирования к кафедре. Впервые в России женщина надела прозекторский фартук и встала рядом с профессором как его полноправная помощница.

Деятельность П. Ф. Лесгафта в Казани была плодотворной и разносторонней. Он являлся одним из учредителей общества естествоиспытателей при Казанском университете и активным его членом. Ему принадлежит идея создания антропологического музея, который, благодаря его энергии и настойчивости, стал быстро пополняться скелетами, черепами и многими другими экспонатами. В оснащении музея профессору активно помогали студенты.

Вкладывая современный смысл в слово «наставник», можно с полным правом считать П. Ф. Лесгафта наставником и другом молодежи. Учащиеся тянулись к нему, искали его внимания, с радостью выполняли поручаемую им работу, стараясь перенять его ответственность к делу, воспитывая в себе личность.

«Всю жизнь защищал он свою человеческую личность и личность ближнего от всякого поругания, гнета и насилия, всю жизнь воспитывал молодежь в идеале труда и исполнения долга», — вспоминала Вера Фигнер, его ученица по Казанскому университету¹.

Именно на этой почве, в противоборстве с притеснениями и произволом со стороны попечителя Казанского учебного округа П. Д. Шестакова и возникло «дело Лесгафта», завершившееся увольнением «строптивого» профессора из университета.

Верный слуга престола, направленный в Казань «для наведения должного порядка в университете», П. Д. Шестаков довольно быстро сумел объединить вокруг себя послушных ему профессоров, с помощью которых воздействовал на решения совета и правления. Это вызвало активное противодействие со стороны прогрессивной части профессуры, к которой сразу же примкнул Лесгафт, ставший, по выражению того же П. Д. Шестакова, «стенобитным тараном» в руках этой партии.

Революция во Франции и провозглашение в 1871 г. Парижской Коммуны, смертельно напугавшей царское правительство, привели к еще большему обострению всей обстановки в университете и, в частности, к «делу Лесгафта». Толчком к нему послужили экзамены, которые вместо П. Ф. Лесгафта принял профессор патологической анатомии А. В. Петров, причем с явным нарушением правил — без препаровки трупа и с другими условностями. Попечитель, вмешавшийся в разбор инцидента, принял сторону Петрова и приказал признать экзамены законными.

Возмущенные таким самоуправством, П. Ф. Лесгафт и профессор Н. А. Головкинский пытались добиться приема у министра народного просвещения, но потерпели неудачу. Вернувшись в Казань, они направили в «С.-Петербургские ведомости» письмо, которому редакция дала интригующее название «Что творится в Казанском университете?»². В «Голосе», «Неделе», «Камско-Волжской газете» и других периодических изданиях появились возмущенные отклики с осуждением действий Шестакова и совета университета. Однако Шестаков нашел сильного защитника в лице министра народного просвещения, который добился у царя увольнения П. Ф. Лесгафта.

Это решение взбудоражило весь город. Студенты решили организовать демонстрацию протеста, слушательницы курсов проводили митинги. 3 ноября 1871 г. на стол ректора положили свои заявления об отставке семь лучших профессоров университета: А. Я. Данилевский, Н. А. Головкинский, В. Г. Имшенецкий, В. В. Марковников, А. И. Якобий, А. Е. Голубев и П. И. Левитский. Коллективный выход группы профессоров в отставку как форма общественного протеста в высшей школе России был первым прецедентом.

Покидая Казань, П. Ф. Лесгафт, которого И. П. Павлов называл «выдающимся ученым и страстным учителем», оставлял после себя плоды своих свершений: хорошо оснащенную кафедру, анатомический и антропологический музеи, общество естествоиспытателей, несколько выпусков отлично подготовленных акушеров и женщин-вольнослушательниц, а главное — сотни студентов, которым он преподавал не только анатомию, но и основы человеческого самосознания и самоуважения, пробуждая в них лучшие общественные устремления и порывы.

...Небольшая мемориальная доска перед входом в анатомический корпус Казанского университета повествует нам о том, что здесь работал Петр Францевич Лесгафт — выдающийся анатом и замечательный человек.

Канд. мед. наук А. В. Шабунин (Ленинград)

¹ Сборник «Памяти Петра Францевича Лесгафта», СПб, 1912, с. 153.

² «С.-Петербургские ведомости» № 262, 23 сент. 1871 г.